

ПИСЬМО ФНС РОССИИ от 07.11.2022 № БС-4-21/14973@ «ОБ ОБЗОРЕ ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЙ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ВОПРОСАМ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ИМУЩЕСТВА (ЗА III КВАРТАЛ 2022 Г.)»

Направляем для использования в работе прилагаемый обзор правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации и Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам налогообложения имущества (за III квартал 2022 г.).

Доведите информацию до сотрудников налоговых органов, осуществляющих администрирование налогообложения имущества, включая проведение камеральных налоговых проверок, формирование сообщений об исчисленных суммах налогов, правовое сопровождение деятельности по рассмотрению жалоб и судебному представительству.

Действительный
государственный советник
Российской Федерации
2 класса
С.Л.БОНДАРЧУК

Приложение
к письму ФНС России
от "___" _____ 2022 г. N ____

ОБЗОР
ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЙ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ВОПРОСАМ
НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ИМУЩЕСТВА (ЗА III КВАРТАЛ 2022 Г.)

1) Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 26.08.2022 N 305-ЭС22-8615 по делу N А40-40762/2021

По результатам камеральной налоговой проверки представленной ООО налоговой декларации по транспортному налогу за 2019 год налоговой инспекцией составлен акт и принято решение, в соответствии с которым ООО доначислен транспортный налог, кроме того налогоплательщик привлечен к налоговой ответственности, предусмотренной пунктом 1 статьи 122 Налогового кодекса Российской Федерации, в виде штрафа.

Основанием для вынесения оспариваемого решения налогового органа послужило неприменение обществом при исчислении транспортного налога за 2019 год повышающих

коэффициентов, установленных для определенных моделей автомобилей, принадлежащих ООО на праве собственности.

Решением УФНС России по г. Москве решение налоговой инспекции оставлено без изменения, апелляционная жалоба ООО - без удовлетворения.

Несогласие ООО с указанными решениями налоговых органов послужило основанием для обращения в арбитражный суд.

Решением Арбитражного суда города Москвы, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда, в удовлетворении заявленного ООО требования отказано.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа судебные акты судов первой и апелляционной инстанций отменены.

Отменяя принятые по делу судебные акты, суд округа признал ошибочным вывод о необходимости применения повышающих коэффициентов при исчислении налога в отсутствие спорной модели автомобиля в Перечне, даже если данная модель соответствует позиции, указанной в Перечне под определенным номером.

В кассационных жалобах, поданных в Верховный Суд Российской Федерации, налоговая инспекция и УФНС России по г. Москве, ссылаясь на существенные нарушения судом кассационной инстанции норм материального права, просят отменить состоявшийся по делу судебный акт окружного арбитражного суда.

Судебная коллегия Верховного Суда состоявшийся по делу судебный акт кассационной инстанции нашла подлежащим отмене, а решение арбитражного суда первой и постановление суда апелляционной инстанций - оставлению в силе по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 2 статьи 362 Налогового кодекса Российской Федерации исчисление транспортного налога в налоговых периодах до 1 января 2022 года производилось с учетом повышающих коэффициентов в отношении легковых автомобилей средней стоимостью от 3 млн. рублей.

Согласно пункту 2 статьи 362 Налогового кодекса Российской Федерации установление порядка расчета средней стоимости легковых автомобилей возложено на федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере торговли. Перечень легковых автомобилей средней стоимостью от 3 миллионов рублей, подлежащий применению в очередном налоговом периоде (до налогового периода 2022 года), размещался не позднее 1 марта очередного налогового периода на официальном сайте Минпромторга в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет".

Из статьи 362 Налогового кодекса Российской Федерации и Порядка расчета средней стоимости легковых автомобилей в целях главы 28 Налогового кодекса Российской Федерации, утвержденного приказом Минпромторга России от 28.02.2014 N 316, следует, что в Перечень подлежали включению автомобили определенной марки и модели, средняя стоимость базовой версии которых превышала 3 млн. рублей.

Следовательно, отсутствие в Перечне детализированного описания соответствующей марки и модели автомобиля либо автомобиля более дорогостоящей комплектации не освобождает налогоплательщика от применения повышающего коэффициента, при

соответствии транспортного средства обязательным критериям, установленным Налоговым кодексом Российской Федерации.

В ходе рассмотрения дела судами первой и апелляционной инстанций установлено, что принадлежащие обществу автомобили по стоимости и году выпуска соответствовали требованиям статьи 362 Налогового кодекса Российской Федерации для включения в налоговую базу по транспортному налогу при исчислении налога с применением повышающих коэффициентов. Марки и модели спорных транспортных средств также соответствовали маркам и моделям, указанным в названном Перечне. В свою очередь дополнительные опции в комплектации принадлежащих ООО транспортных средств не изменили базовые характеристики автомобилей, учитываемых федеральным исполнительным органом власти при формировании Перечня легковых автомобилей средней стоимостью от 3 млн. рублей для налогового периода 2019 года.

В отношении автомобиля Mercedes-Benz S 400 4 MATIC, двигатель 2996 куб. см налоговый орган в оспариваемом решении указал, что данный автомобиль соответствует описанию модели легкового автомобиля Mercedes-Benz S 400 4 MATIC длинная база (позиция 354 Перечня легковых автомобилей средней стоимостью от 5 млн. до 10 млн. рублей включительно, с года выпуска которых прошло не более 5 лет).

В отношении автомобиля Toyota Land Cruiser 200 Excalibur (8D), двигатель 4461 куб. см налоговый орган установил, что указанный автомобиль соответствует описанию модели легкового автомобиля Toyota LC 200 4.5D Comfort, тип двигателя дизель, объем двигателя 4 461 куб. см, приведенному по позиции 374 Перечня автомобилей средней стоимостью от 3 млн. до 5 млн. руб. включительно, с года выпуска которых прошло не более 3 лет.

Суды первой и апелляционной инстанций приняли во внимание, что согласно официальному сайту импортера автомобилей марки Toyota комплектации Elegance и Excalibur являются более дорогостоящими, чем комплектация Comfort, указанная в Перечне, в связи с чем налоговый орган обоснованно применил к спорным автомобилям Toyota Land Cruiser 200 Elegance и Toyota Land Cruiser 200 Excalibur (8D) повышающий коэффициент 1,1.

В отношении автомобиля Mercedes-Benz S 350D 4 MATIC, двигатель 2987 куб. см, налоговый орган установил, что указанный автомобиль соответствует описанию модели легкового автомобиля Mercedes-Benz S 350 d 4MATIC длинная база (позиция 351 Перечня легковых автомобилей средней стоимостью от 5 млн. до 10 млн. руб. включительно, с года выпуска которых прошло не более 5 лет).

Автомобиль Mercedes-Benz GL S 350D 4 MATIC, двигатель 2987 куб. см, принадлежащий обществу, соответствует описанию модели легкового автомобиля Mercedes-Benz GLS 350 D 4 MATIC OC (позиция 312 Перечня легковых автомобилей средней стоимостью от 5 млн. до 10 млн. руб. включительно, с года выпуска которых прошло не более 5 лет).

Суды первой и апелляционной инстанций согласились также с позицией налогового органа о том, что автомобиль Mercedes-Benz AMG S 63 4 MATIC, двигатель 5461 куб. см соответствует описанию модели легкового автомобиля Mercedes-AMG S 63 4 MATIC L (позиция 74 Перечня легковых автомобилей средней стоимостью от 5 млн. до 10 млн. рублей включительно, с года выпуска которых прошло не более 5 лет), а автомобиль AUDI Q5, двигатель 1984 куб. см соответствует описанию модели легкового автомобиля AUDI Q5 quattro 45 TFSI R4 183 кВт S tronic (позиция 18 Перечня легковых автомобилей средней стоимостью от 3 млн. до 5 млн. руб. включительно, с года выпуска которых прошло не более 3 лет).

В отношении автомобиля Lexus LX 570 LUXURY 21+ (7G), двигатель 5663 куб. см, налоговый орган в оспариваемом решении указал, что данный автомобиль соответствует описанию модели легкового автомобиля Lexus LX 570 5.7 Premium + (позиция 262 Перечня легковых автомобилей средней стоимостью от 5 млн. до 10 млн. руб. включительно, с года выпуска которых прошло не более 5 лет).

Автомобили Lexus LX 570 Superior, двигатель 5663 куб. см и Lexus LX 570 Black Vision, двигатель 5663 куб. см соответствуют описанию модели Lexus LX 570 5.7 Premium + (позиция 262 Перечня легковых автомобилей средней стоимостью от 5 млн. до 10 млн. руб. включительно, с года выпуска которых прошло не более 5 лет).

Принимая во внимание изложенное, Судебная коллегия Верховного Суда считает, что оспариваемое постановление Арбитражного суда Московского округа по данному делу подлежит отмене, а судебные акты арбитражных судов первой и апелляционной инстанций подлежат оставлению в силе.

2) Определение Верховного Суда Российской Федерации от 15.09.2022 N 301-ЭС22-11895 по делу N А82-2151/2021

Межрайонная инспекция Федеральной налоговой службы по Ярославской области обратилась в Арбитражный суд Ярославской области с иском о взыскании с индивидуального предпринимателя задолженности по уплате транспортного налога, земельного налога, налога на имущество физических лиц и соответствующих сумм пеней.

Решением суда первой инстанции от 09.04.2021, оставленным без изменения постановлением Второго арбитражного апелляционного суда от 18.10.2021 и Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 28.03.2022, исковые требования удовлетворены.

Индивидуальный предприниматель не согласился с принятыми судебными актами в части удовлетворения требования налогового органа о взыскании налога на имущество физических лиц и соответствующих сумм пеней обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой.

Заявитель жалобы считает, что у него отсутствуют основания для уплаты налога на имущество физических лиц, поскольку принадлежащие ему объекты недвижимости использовались в его предпринимательской деятельности.

Индивидуальный предприниматель применял упрощенную систему налогообложения (далее - УСН), а также являлся плательщиком единого налога на вмененный доход (далее - ЕНВД).

В пункте 3 статьи 346.11 Налогового кодекса Российской Федерации установлено, что применение УСН индивидуальными предпринимателями предусматривает их освобождение от обязанности по уплате, в том числе, налога на имущество физических лиц (в отношении имущества, используемого для предпринимательской деятельности, за исключением объектов налогообложения налогом на имущество физических лиц, включенных в перечень, определяемый в соответствии с пунктом 7 статьи 378.2 Налогового кодекса Российской Федерации с учетом особенностей, предусмотренных абзацем вторым пункта 10 статьи 378.2 Налогового кодекса Российской Федерации).

Согласно абзацу второму пункта 4 статьи 346.26 Налогового кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей до 01.01.2021) уплата индивидуальными предпринимателями ЕНВД предусматривает их освобождение от обязанности по уплате, в

том числе, налога на имущество физических лиц (в отношении имущества, используемого для осуществления предпринимательской деятельности, облагаемой единым налогом, за исключением объектов налогообложения налогом на имущество физических лиц, включенных в перечень, определяемый в соответствии с пунктом 7 статьи 378.2 Налогового кодекса Российской Федерации с учетом особенностей, предусмотренных абзацем вторым пункта 10 статьи 378.2 Налогового кодекса Российской Федерации).

Физические лица, имеющие право на налоговые льготы, установленные законодательством о налогах и сборах, представляют в налоговый орган по своему выбору заявление о предоставлении налоговой льготы, а также вправе представить документы, подтверждающие право налогоплательщика на налоговую льготу (пункт 6 статьи 407 Налогового кодекса Российской Федерации).

Принадлежащие индивидуальному предпринимателю объекты недвижимости не использовались в налоговом периоде 2018 года в его предпринимательской деятельности. Налоговая декларация по налогу, уплачиваемому в связи с применением УСН, за 2018 год представлена предпринимателем с "нулевыми" показателями; в налоговой декларации по ЕНВД за третий квартал 2018 года в качестве адреса места осуществления предпринимательской деятельности указан иной адрес, отличный от адресов принадлежащих индивидуальному предпринимателю объектов недвижимости; заявление о предоставлении льготы по налогу на имущество физических лиц за 2018 год индивидуальным предпринимателем в налоговый орган не представлено.

В передаче дела в Судебную коллегию по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации отказано, так как, исследовав и оценив представленные в материалы дела доказательства по правилам главы 7 Арбитражного процессуального кодекса РФ, руководствуясь положениями статей 45, 85, 346.11, 346.26, 400, 407, 408 Налогового кодекса Российской Федерации, суды пришли к выводу о наличии у предпринимателя обязанности по уплате налога на имущество физических лиц и соответствующих сумм пеней.

3) Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 12.07.2022 N 1717-О

Общество с ограниченной ответственностью (далее - ООО) оспаривает конституционность пункта 7 статьи 378.2 Налогового кодекса Российской Федерации, согласно которому уполномоченный орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации не позднее 1-го числа очередного налогового периода по налогу на имущество организаций определяет на этот налоговый период перечень объектов недвижимого имущества, в отношении которых налоговая база определяется как кадастровая стоимость (далее - Перечень); направляет Перечень в налоговый орган по субъекту Российской Федерации; размещает Перечень на своем официальном сайте или на официальном сайте субъекта Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет".

ООО принадлежит на праве собственности нежилое здание с назначением "многофункциональный общественный центр", введенное в эксплуатацию в мае 2016 года. Этот объект был поставлен на кадастровый учет в июне 2016 года и не вошел в Перечень на налоговый период 2016 года.

Заявитель не просил внести в Перечень это здание после ввода его в эксплуатацию и регистрации права собственности на него, пока оно не вошло в Перечень, определенный на налоговый период 2017 года.

Налоговый орган по результатам камеральной проверки уточненной налоговой декларации по налогу на имущество организаций за 2016 год, представленной ООО, установил занижение суммы налога за указанный налоговый период и вынес решение об отказе в привлечении этой организации к налоговой ответственности с доначислением суммы налога.

Полагая, что налог на имущество организаций за налоговый период 2016 года должен исчисляться по кадастровой стоимости объекта, ООО обратилось в Арбитражный суд города Москвы, который решением от 20.01.2021, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 30.03.2021 и Арбитражного суда Московского округа от 14.07.2021, отказал заявителю в признании незаконным решения налогового органа. Суды посчитали, что объект, который отсутствует в Перечне по состоянию на 01.01.2016, облагается налогом на имущество организаций по балансовой (остаточной) стоимости.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 25.10.2021 в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации ООО отказано.

ООО полагает, что пункт 7 статьи 378.2 Налогового кодекса Российской Федерации не соответствует статьям 8, 15 и 57 Конституции Российской Федерации в той мере, в какой по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой, он исключает исчисление налоговой базы по налогу на имущество организаций в интересах налогоплательщика исходя из кадастровой стоимости объекта недвижимости, который соответствует критериям пункта 4 статьи 378.2 Налогового кодекса Российской Федерации, но не включен в Перечень.

Конституционный Суд Российской Федерации указал, что субъектам Российской Федерации предоставлено право регулировать своими законами при установлении налога на имущество организаций особенности определения налоговой базы исходя из кадастровой стоимости объектов недвижимого имущества (абзац второй пункта 2 статьи 372 Налогового кодекса Российской Федерации). По смыслу пункта 7 статьи 378.2 Налогового кодекса Российской Федерации конкретный Перечень на очередной налоговый период определяется на основе соответствующих признаков уполномоченным органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации.

Тем самым положения статьи 378.2 Налогового кодекса Российской Федерации выступают основой как для исполнения субъектами Российской Федерации полномочия по формированию Перечня, так и для надлежащего исполнения налогоплательщиками конституционной обязанности по уплате налога.

В решениях по делу суды связывали отказ от исчисления налоговой базы по налогу на имущество организаций исходя из кадастровой стоимости принадлежащего ООО объекта недвижимости не только с его отсутствием в соответствующем Перечне, но и с тем, что сама кадастровая стоимость этого здания не была надлежащим образом установлена (утверждена) по состоянию на 01.01.2016. Соответственно, Конституционный Суд Российской Федерации не находит возможным связывать предполагаемое ООО нарушение конституционных прав лишь с применением в его деле оспариваемого законоположения, что тем более не позволяет принять жалобу заявителя к рассмотрению.

4) Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29.09.2022 N 2578-О

Физическое лицо оспаривает конституционность части 6 статьи 3 Федерального закона от 03.08.2018 N 334-ФЗ "О внесении изменений в статью 52 части первой и часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации", согласно которой положения пункта 15 статьи 378.2, пункта 1.1 статьи 391 и пункта 2 статьи 403 Налогового кодекса Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 03.08.2018 N 334-ФЗ), устанавливающие порядок применения для целей налогообложения измененной в течение налогового периода кадастровой стоимости, подлежат применению к сведениям об изменении кадастровой стоимости, внесенным в Единый государственный реестр недвижимости (далее - ЕГРН) по основаниям, возникшим с 1 января 2019 года.

Вступившим в законную силу решением суда общей юрисдикции с физического лица по заявлению налогового органа взыскана недоимка по налогу на имущество физических лиц за 2017 год, а также сумма пени. Для расчета налоговой базы налоговым органом была применена кадастровая стоимость облагаемого имущества по состоянию на 1 января 2017 года. При этом суды отклонили доводы физического лица о необходимости применения кадастровой стоимости, установленной в судебном порядке в соответствии с рыночной стоимостью имущества, поскольку заявление о пересмотре кадастровой стоимости было подано в 2018 году. В этом случае, как указали суды, новая кадастровая стоимость могла учитываться для целей налогообложения только с 1 января 2018 года (согласно редакции положений Налогового кодекса Российской Федерации, действующей до вступления в силу Федерального закона от 03.08.2018 N 334-ФЗ).

В своей жалобе физическое лицо просит признать оспариваемую норму не соответствующей положениям статей 2, 8, 15, 18, 19, 45, 46, 52 и 55 Конституции Российской Федерации. Заявитель выражает несогласие с тем, что часть 6 статьи 3 Федерального закона от 03.08.2018 N 334-ФЗ не позволяет уменьшать размер имущественных налогов в отношении объектов недвижимости за прошлые налоговые периоды в связи с изменением их кадастровой стоимости.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, такое правовое регулирование принято законодателем в рамках его дискреции в данной сфере и обеспечивает необходимый баланс частных и публичных интересов, а, следовательно, оспариваемое законоположение, регулирующее вопросы применения для целей налогообложения кадастровой стоимости, определенной исходя из рыночной стоимости недвижимого имущества, не нарушает конституционных прав налогоплательщиков (Определения от 25.06.2019 N 1565-О, от 19.12.2019 N 3562-О и от 30.01.2020 N 45-О).

Учитывая изложенное, Конституционный Суд Российской Федерации определил отказать в принятии к рассмотрению жалобы физического лица, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

5) Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29.09.2022 N 2581-О

ОАО оспаривает конституционность положений Порядка определения вида фактического использования зданий (строений, сооружений) и нежилых помещений для целей налогообложения, утвержденного постановлением Правительства Москвы от 14.05.2014 N 257-ПП.

По мнению ОАО, оспариваемые нормы не соответствуют статье 57 Конституции Российской Федерации, поскольку позволяют произвольно устанавливать вид фактического использования здания для целей имущественного налогообложения.

Ранее ОАО оспаривался в судебном порядке утвержденный органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации перечень объектов недвижимого имущества, в отношении которых налоговая база определяется как их кадастровая стоимость (далее - Перечень) в части включения в указанный перечень здания, в котором расположено нежилое помещение, принадлежащее заявителю. Вступившими в законную силу судебными актами в удовлетворении требования ОАО было отказано. Как указали суды, спорный объект недвижимого имущества правомерно включен в данный перечень с учетом установленного вида фактического использования здания (68% его общей площади используется для размещения офисов). Ранее законность акта обследования здания была подтверждена судом.

Конституционный Суд Российской Федерации ранее неоднократно отмечал, что положения статьи 378.2 Налогового кодекса Российской Федерации, принятые федеральным законодателем в пределах его дискреции в сфере налогообложения, устанавливают необходимые и достаточные законодательные критерии, позволяющие отнести то или иное недвижимое имущество к объекту обложения налогом на имущество организаций, в отношении которого налоговая база подлежит исчислению с учетом кадастровой стоимости (Определения от 23.06.2015 года N 1259-О, от 26.11.2018 N 3058-О, от 19.12.2019 N 3525-О, от 30.01.2020 N 8-О и др.).

В соответствии с пунктом 9 статьи 378.2 Налогового кодекса Российской Федерации вид фактического использования зданий (строений, сооружений) и помещений определяется уполномоченным органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации в соответствии с порядком определения вида фактического использования зданий (строений, сооружений) и помещений, устанавливаемым высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации.

Реализуя полномочия в этой сфере, Правительство Москвы постановлением от 14.05.2014 N 257-ПП утвердило Порядок определения вида фактического использования зданий (строений, сооружений) и нежилых помещений для целей налогообложения, положения которого оспаривает ОАО.

Оспариваемые нормативные положения, являясь частью правового механизма, направленного как на исполнение субъектами Российской Федерации полномочия по формированию Перечня, так и на надлежащее исполнение налогоплательщиками конституционной обязанности по уплате налога, сами по себе не могут расцениваться как нарушающие конституционные права ОАО в указанном им аспекте.

Проверка же обоснованности правоприменительных решений, в том числе исследование обстоятельств и оценка доказательств, которые послужили основанием для налогообложения имущества заявителя исходя из кадастровой стоимости, не относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации (статья 125 Конституции Российской Федерации и статья 3 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации").

Исходя из изложенного, Конституционный Суд Российской Федерации определил отказать в принятии к рассмотрению жалобы ОАО.

6) Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29.09.2022 N 2576-О

АО оспаривает конституционность подпункта 1 пункта 4 статьи 378.2 Налогового кодекса Российской Федерации, согласно которому для целей определения налоговой базы по налогу на имущество организаций исходя из кадастровой стоимости имущества торговым центром (комплексом) признается отдельно стоящее нежилое здание (строение, сооружение), расположенное на земельном участке, один из видов разрешенного использования которого предусматривает размещение торговых объектов, объектов общественного питания и (или) бытового обслуживания.

Как следует из представленных материалов, АО оспаривал в судебном порядке утвержденный органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации перечень объектов недвижимого имущества, в отношении которых налоговая база определяется как их кадастровая стоимость (далее - Перечень) в части включения в указанный перечень здания, в котором расположено нежилое помещение, принадлежащее заявителю. Вступившими в законную силу судебными актами в удовлетворении требования заявителя было отказано. Как указали суды, спорный объект недвижимого имущества правомерно включен в указанный перечень с учетом вида разрешенного использования земельного участка, предусматривающего размещение объектов бытового обслуживания.

По мнению АО, оспариваемая норма не соответствует статье 57 Конституции Российской Федерации, поскольку позволяет произвольно, без учета фактического использования здания (помещения) относить его к объектам недвижимого имущества, подлежащим налогообложению исходя из кадастровой стоимости.

В силу статьи 378.2 Налогового кодекса Российской Федерации уполномоченный орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации не позднее 1-го числа очередного налогового периода по налогу на имущество определяет на этот налоговый период перечень объектов недвижимого имущества, в отношении которых налоговая база определяется как кадастровая стоимость.

К таким объектам отнесены, в частности, административно-деловые центры, торговые центры (комплексы), характеристики которых установлены оспариваемыми нормами Налогового кодекса Российской Федерации. Данными объектами признаются отдельно стоящие нежилые здания (строения, сооружения), помещения в которых принадлежат одному или нескольким собственникам и которые отвечают хотя бы одному из следующих условий: здание (строение, сооружение) расположено на земельном участке, один из видов разрешенного использования которого предусматривает размещение офисных зданий делового, административного и коммерческого назначения, торговых объектов, объектов общественного питания и (или) бытового обслуживания; здание (строение, сооружение) предназначено для использования или фактически используется для таких целей (пункты 3, 4 и 7 статьи 378.2 Налогового кодекса Российской Федерации).

Конституционный Суд Российской Федерации ранее неоднократно отмечал, что положения статьи 378.2 Налогового кодекса Российской Федерации, принятые федеральным законодателем в пределах его дискреции в сфере налогообложения, устанавливают необходимые и достаточные законодательные критерии, позволяющие отнести то или иное недвижимое имущество к объекту обложения налогом на имущество организаций, в отношении которого налоговая база подлежит исчислению с учетом кадастровой стоимости (Определения от 23.06.2015 года N 1259-О, от 26.11.2018 N 3058-О, от 19.12.2019 N 3525-О, от 30.01.2020 N 8-О и др.).

При этом Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 12.11.2020 N 46-П признал подпункт 1 пункта 4 статьи 378.2 Налогового кодекса Российской Федерации не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования данное законоположение не предполагает возможности определения налоговой базы по налогу на имущество организаций исходя из кадастровой стоимости здания (строения, сооружения) исключительно в связи с тем, что один из видов разрешенного использования арендуемого налогоплательщиком земельного участка, на котором расположено принадлежащее ему недвижимое имущество, предусматривает размещение торговых объектов, объектов общественного питания и (или) бытового обслуживания, независимо от предназначения и фактического использования здания (строения, сооружения).

Исходя из этого, а также поскольку оспариваемые положения статьи 378.2 Налогового кодекса Российской Федерации не лишают налогоплательщиков возможности при разрешении споров представлять доказательства, указывающие на несоответствие принадлежащего им имущества критериям, установленным оспариваемым регулированием, данные законоположения сами по себе не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявителя в указанном им аспекте.

Проверка же обоснованности судебных актов в конкретном деле заявителя, в том числе в части установления фактических характеристик как нежилого помещения, принадлежащего заявителю, так и земельного участка, на котором оно расположено, не относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации (статья 125 Конституции Российской Федерации и статья 3 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации").

Исходя из изложенного, Конституционный Суд Российской Федерации определил отказать в принятии к рассмотрению жалобы АО.